

С. В. Гани

Социализация современных подростков: риски и ресурсы

С. В. Гани

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ:
РИСКИ И РЕСУРСЫ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 316
ББК 60.54
Г19

Рецензенты:

д-р социол. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники»

В. В. Орлова;

канд. психол. наук, доцент

БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Ми-
нистерства образования Чувашской Республики

С. Г. Краснова

Автор

Гани С.В. – заведующий сектором методического обеспечения
деятельности психологических служб Федерального ресурсного
центра психологической службы в системе высшего образования,
ФГБУ «Российская академия образования»; руководитель отдела
исследований Федерального центра развития программ
социализации подростков, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов
детей»

Гани С. В.

Г19 Социализация современных подростков: риски и ресурсы:
монография / С. В. Гани. – Чебоксары: Среда, 2025. – 64 с.

ISBN 978-5-907965-08-9

В монографии представлены результаты общероссийского
мониторингового исследования, проведенного в 2024 году и
направленного на изучение особенностей социализации
современных подростков. Показаны результаты анализа
основных факторов риска возникновения различных форм
отклоняющегося поведения в подростковой среде, а также
ресурсов, способствующих позитивной социализации
подростков. Полученные в исследовании данные позволяют
обновить представления о социальной ситуации развития
современного подростка, а также наметить перспективу для
дальнейшего изучения установок подростков на различные виды
девиантного поведения и личностных ресурсов, необходимых
для успешной социализации.

ISBN 978-5-907965-08-9

DOI 10.31483/a-10696

© Гани С. В., 2025

© ИД «Среда», оформление, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
РАЗДЕЛ 1. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА	6
1.1. Социальная ситуация развития в подростковом возрасте	6
1.2. Факторы возникновения девиантного поведения в подростковом возрасте	11
РАЗДЕЛ 2. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РИСКА И РЕСУРСОВ РАЗВИТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	14
2.1. Инструментарий и процедура исследования	14
2.2. Этапы количественного исследования	16
2.3. Характеристика выборочной совокупности	17
2.4. Факторы риска возникновения девиантного поведения у современных подростков.....	20
2.5. Факторы позитивной социализации подростков.....	31
РАЗДЕЛ 3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ..	35
Выводы.....	40
Литература	41
Приложение 1	47
Приложение 2	53
Приложение 3	56

Введение

По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый шестой человек в мире находится в возрастном диапазоне 10–19 лет, то есть – в подростковом возрасте. Подростковый возраст – особая ступень развития, сопровождающаяся бурными физиологическими и психологическими изменениями, перестройкой социальных взаимоотношений ребенка, как со сверстниками, так и со взрослыми [4; 23; 48].

Подростковый возраст по праву считается одним из самых сложных возрастных этапов на пути становления личности. Кризис этого периода проявляется особенно ярко, часто – вызывая для родителей и педагогов. Подросток полон сил и желания получить новый опыт, но его возможности «предвидеть» последствия, спланировать свои действия очень ограничены. Картина взросления подростка зачастую сопровождается различными трудностями: перестал учиться, появилась непонятная компания, в которой начал курить и употреблять алкоголь, или «зависает» целыми днями в социальных сетях, начинает транслировать моральные принципы, не принятые в семье, что-то скрывает от родителей.

Данный возрастной период характеризуется возникновением и развитием таких психологических качеств, как чувство взрослости, самоопределение, целостная Я-концепция, рефлексия и самосознание [4; 23; 33]. Для подростков в возрасте 11–14 лет характерно постепенное разрушение «детских» интересов и привязанностей, появление основы для новых, спад интереса к учебе и активный интерес к отношениям со сверстниками, стремление к самостоятельности. Подросток учится выстраивать отношения со сверстниками, ищет «свою группу», выстраивает границы в отношениях с родителями, учится критически мыслить, управлять своим эмоциональным состоянием, осваивает социальные нормы и способы справляться с трудностями. В возрасте 14–17 лет наступает период учебно-профессионального самоопределения, рефлексии собственной системы ценностей, смыслов и мотивов, осмысление себя в контексте социальных взаимодействий как самостоятельной личности со своими профессиональными интересами и навыками решения социальных задач. В этом возрасте подросток ищет свое место в общественной структуре нравственных и культурных норм, соглашаясь со своей позицией и мировоззрением.

Таким образом, подростковый возраст — это период формирования ключевых социальных связей, активного становления личности. Ведущей деятельностью подростка, в рамках которой решаются задачи развития, является общение, освоение социальной ситуации как ресурса для своего дальнейшего развития.

Социализация подростка – сложный, многомерный процесс, на который оказывает влияние не только ближайшее окружение – семья, школа, друзья, но и особенности состояния развития современного общества [29]. Взаимодействуя с окружающей средой, каждый человек в процессе своего становления усваивает моральные нормы и культурные ценности, принятые в обществе, и появление новых агентов социализации видоизменяет ее реализацию в привычном для нас понимании. Такие социальные факторы, как развитие технологий, цифровая среда, «размытые» семейные и общечеловеческие ценности оказывают влияние на решения и выборы подростка, его поведение.

Понимание педагогами и другими специалистами, работающими с подростками, родителями того, как изменилась социальная реальность подрастающего поколения за последнее время, на наш взгляд, поможет выбрать более точные пути взаимодействия с детьми, оптимальные стратегии воспитания.

Мониторинговое исследование, проведенное в 2023–2024 гг., направлено на изучение социальной ситуации развития современных подростков, оценку факторов риска возникновения отклоняющегося поведения, выявление основных способов совладающего поведения, имеющихся у подростков ресурсов, а также установок подростков на различные типы девиантного поведения.

Второй целью исследования стала разработка и апробация опросника, позволяющего подростку определить степень личной информированности о социально-психологических факторах риска возникновения рисков девиантного поведения, а также ресурсов, помогающих справиться с трудной (стрессовой) ситуацией.

РАЗДЕЛ 1. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

1.1. Социальная ситуация развития в подростковом возрасте

Социализация представляет собой стихийный процесс, способствующий освоению навыков успешного функционирования в обществе [57]. Но процесс взаимодействия ребенка с окружающей средой может направляться взрослыми, что позволяет целенаправленно воспитывать определенные качества характера, формировать ценности и установки [28]. Воспитание как процесс целенаправленной социализации в настоящее время, с учетом социально-экономических и культурных трансформаций, происходящих в обществе, приобретает все большую актуальность. Говоря о воспитании, мы опираемся на сложившееся и ставшее классическим понимание особенностей подросткового возраста, его периодизации, социальной ситуации развития подростка [9; 33]. Тем не менее, факторы личностного становления и развития современных детей, их интересы, иерархия ценностей могут отличаться от данных, полученных в середине-конце прошлого века.

За последние десятилетия было проведено достаточно большое количество исследований, затрагивающих вопросы психологических проблем подростков и уровня их субъективного благополучия [3; 5; 10; 13; 42]. Было показано, что содержание проблемного поля связано с социально-экономической ситуацией, политической, культурной, информационной, то есть, с факторами макро- и мезо-уровней (согласно теории экологических систем У. Бронфенбреннера). В периоды социально-экономических кризисов в структуре и динамике проблемных переживаний подростков всегда возникают достаточно серьезные изменения. Адаптация к новым условиям требует от подростка умения эффективно перестраиваться в связи с возникающими социальными изменениями, вести диалог, взаимодействовать с окружающими в разных социальных группах, активно участвовать в общественной жизни, а также при необходимости противостоять негативному влиянию отдельных социальных групп [41].

Современные исследования процесса социализации подростков сосредоточены, в основном, на изучении того, как именно подростки реагируют на ценностные ориентации и установки родителей, каким образом они оценивают направленную на них воспитательную деятельность окружающих, и поэтому социализацию в подростковом возрасте не стоит рассматривать как односторонний процесс [57; 58]. Подросток, интерпретируя социальные взаимодействия, воспитательные воздействия, оценивая различные сферы общественной жизни определенным образом, становится активным субъектом процесса социализации.

Развитие ребенка на всех возрастных этапах, в том числе и в подростковом возрасте, происходит в его взаимодействии с другими людьми - взрослыми (родителями, учителями и т.д.) и сверстниками. Описывая развитие ребенка в пересечении социальных взаимоотношений, Л.С. Выготский ввел понятие «социальной ситуации развития»: «совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» [9, с. 903].

Чем старше становится ребенок, тем сложнее и разнообразнее становится его социальное окружение. При этом, социальная ситуация развития представляет собой не просто физическое наличие в окружении ребенка тех или иных лиц, а восприятие ребенком этих людей и взаимоотношения с ними. Внутри социальной ситуации развития происходит удовлетворение основных потребностей на каждом из возрастных этапов [23]. Так называемое «поколение Z», по данным исследователей, формируется совершенно в других, уникальных условиях, по сравнению с предыдущими поколениями [25].

Несмотря на то, что в подростковом возрасте ребенок отдаляется от родителей, находя себя в общении с референтной группой, семья остается одним из важных агентов социализации, поскольку, если мы говорим о «норме», именно в семье в наибольшей степени реализуются потребности подростка в безопасности, любви, принятии. Для подростка остается значимым мнение родителей относительно его деятельности, друзей, хотя он может это тщательно скрывать. Боясь осуждения со стороны родителей, подростки зачастую не рассказывают о фактах, происходящих в их жизни, тем самым создавая опасные ситуации как для себя, так и для близких [18].

Трансформация роли семьи в социальной ситуации подростка связано с его восприятием себя как отдельной взрослой личности, заслуживающей уважительных и равноправных отношений со взрослыми, возникновения «чувства взрослости» - центрального новообразования подросткового возраста.

Помимо семьи, важное место в жизни подростка занимает образовательное учреждение [18; 19]. В школе подростки проводят значительную часть своего времени, выстраивая отношения с одноклассниками, учителями. Социализация подростков в образовательной среде реализуется в различных формах деятельности: коллективной, самоуправления и т.д. В сложном социальном взаимодействии у подростка формируется отношение к самому себе и результатам своей деятельности, поступкам, осознание своего места в коллективе и обществе.

Для подростков очень важен мир сверстников, референтная группа. Общение с друзьями дает подростку ощущение принадлежности к определенной группе, принятия в качестве «своего». В жизни современных подростков общение с друзьями происходит отчасти в сети Интернет, что серьезно влияет на характер коммуникации [40; 44; 45]. Появились такие формы совместной онлайн-деятельности, как стримы, сетевые игры, но они не способны в полной мере удовлетворить потребность в межличностном взаимодействии, сопричастности другому.

Средства массовой информации, включая интернет, оказывают серьезное влияние на формирования системы ценностных ориентаций, самосознание, установки и потребности современных подростков [40]. Именно поэтому большое внимание в современных исследованиях уделяется влиянию цифровой среды на различные сферы жизни подрастающего поколения, проблемам социализации в цифровой среде [40; 44].

Помимо вышеперечисленных основных агентов социализации, в социальную ситуацию подростков можно включить кинофильмы, книги, хобби, занятия спортом, волонтерство. Важно не столько наличие тех или иных элементов социальной ситуации развития подростка, но и его отношение к ним. Потенциал окружающей среды дает подростку возможность выбирать то, что отвечает его потребностям и интересам, что способствует его личностному развитию, самореализации.

Социальное окружение подростка, а также особенности его личности могут становиться как факторами риска для успешной социальной адаптации, так и ресурсом. Учитывая возрастные особенности подросткового возраста: изменившийся гормональный фон, нестабильность настроения, пристрастий, интересов, самооценки можно говорить о том, что даже незначительные воздействия извне могут оказать влияние на существующие, значимые для подростка социальные связи.

В рамках работы с проблемой отклоняющегося поведения специалистами центра «Перекресток» Московского государственного психолого-педагогического университета была предложена схема социальной ситуации развития нормального подростка [46]. Схема представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Социальная ситуация нормального развития подростка

Дефицит ресурсных связей в рамках социальной ситуации развития подростка делает ее неблагоприятной для развития, приводит к социально-психологической дезадаптации, способствует формированию деструктивных форм поведения. Если трудности, кризисные состояния, возникающие у подростка, нарастают, они начинают нарушать его социальные связи и взаимодействия. В этом случае подросток может «выпасть» из социальной ситуации нормального развития сразу по нескольким векторам (например, семья и школа), что также может привести к негативным последствиям в дальнейшем и по другим векторам.

В то время, когда негативная социальная ситуация находится в процессе развития, подросток пытается решить ее различными доступными ему способами: уходом «в себя», «в болезнь», в социальные сети, поиском принимающей его компании сверстников. Поскольку ситуация социально-психологической дезадаптации фрустрирует основные потребности подростка, он старается найти альтернативные способы их удовлетворения. Вокруг подростка выстраивается новая социальная среда, где возникает возможность для повышения самооценки, демонстрации личной значимости, независимости и «компетентности», принятия и понимания со стороны нового окружения (это могут быть как сверстники, так и взрослые). Альтернативная социализация не всегда бывает асоциальной или деструктивной. Это может быть группа, объединенная интересом к определенному музыкальному направлению или сетевой игре. Но ситуация противопоставления такой группы общепринятым агентам социализации – семье и школе – несет в себе возможность конфликта подростка с родителями или учителями.

В целом все это приводит к школьной дезадаптации и негативной социализации подростка. Постепенно социальная ситуация развития подростка приобретает иной вид (рис. 2).

Рис. 2. Новая социальная ситуация подростка

К таким последствиям может приводить как социальная ситуация развития, сложившаяся давно, в неблагополучной семье, либо внезапные стрессовые факторы (развод родителей, потеря близкого, психологическая или физическая травма).

1.2. Факторы возникновения девиантного поведения в подростковом возрасте

Проблема изучения и механизмов профилактики различных форм отклоняющегося поведения в подростковой среде носит комплексный характер и исследуется на стыке таких наук, как педагогика, социология, психология, юриспруденция, философия, культурология [17; 20; 29]. Под девиантным поведением, вслед за Е.В. Змановской, мы понимаем «устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [17, с. 11].

На основании анализа научно-методических источников, принципов профилактической работы [34], а также материалов методического инструмента «Навигатор профилактики», разработанном коллективом авторов Московского государственного психолого-педагогического университета и ФГБУ НМИЦ психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского [32] специалистами Федерального центра развития программ социализации подростков была подготовлена первая версия «Матрицы социальных рисков», включающая описание различных видов деструктивного совладающего поведения, факторы возникновения риска такого поведения и его индикаторы на различных уровнях реализации (Приложение 1). Классификация видов девиантного поведения, представленная в данной разработке, включает:

- аддиктивное (зависимое) поведение: употребление психоактивных веществ, зависимость от азартных игр [14; 56], уход в онлайн-пространство (интернет-зависимость) [7], расстройства пищевого поведения [53].

- делинквентное (противоправное) поведение: причинение вреда жизни и здоровью, нанесение ущерба имуществу, незаконный доход [6; 15].

- аутоагрессивное поведение: самоповреждающее [37; 43; 59], рискованное [10] и суицидальное поведение [8; 12].

- реакции на стресс (острый и хронический) [55].

Анализ факторов возникновения девиантного поведения в подростковом возрасте показал, что традиционно они подразделяются на две большие группы: внешние и внутренние. К внешним факто-

рам относятся социально-психологические и психолого-педагогические, к внутренним – индивидуально-личностные (психологические) и биологические факторы [16; 17; 50; 51; 52].

Среди личностных факторов, вызывающих риск возникновения девиантного поведения, чаще всего называют экстернальный локус контроля, субъективное переживание одиночества, слабый уровень самоконтроля, агрессивность, низкий уровень самоуважения, негативное самовосприятие, игнорирование и неумение преодолевать трудности, выраженные акцентуации характера [11; 12; 21; 24; 26; 27; 31; 60].

К внешним, социальным факторам, имеющим принципиальное отношение к возникновению девиантного поведения в подростковой среде, относятся: деструктивная семья, школьные трудности и травля, травматические жизненные события, негативное влияние группы сверстников [8; 22; 39; 51].

В «Матрице социальных рисков» представлены предикторы девиантного поведения, когда мы не можем наблюдать поведенческих признаков неблагополучия, но существует риск его возникновения: например, подросток сам не употребляет алкоголь, но ребята из его постоянной компании при встрече совместно употребляют спиртные напитки. Таким образом, есть высокий риск того, что подросток начнет употреблять «за компанию».

Можно сказать, что различные формы девиантного поведения у подростков связаны с формированием привлекательного образа и положительного отношения к определенным формам такого поведения и способствуют формированию психологической готовности к его возникновению. В исследованиях было показано, что девиантное поведение имеет личностный смысл, происходит активизация смысловых установок личности [2]. Установки подразумевают психологическую готовность к совершению определенных действий, имеющих девиантный характер. Выделяют следующие негативные установки личности:

- готовность к аддиктивному поведению;
- готовность к проявлению агрессии в межличностных взаимоотношениях;
- готовность к самоповреждающему и рискованному поведению;
- готовность к делинквентному (асоциальному, противоправному) поведению.

На риск возникновения отклоняющегося поведения в подростковом возрасте оказывают влияние не только стрессогенные факторы, но и предпочитаемые подростком стратегии совладания с ним (копинг-стратегии) [1; 38; 49]. В попытке разрешить конфликтную или фрустрирующую ситуацию ребенок может прибегать к таким неадаптивным формам поведения, как избегание проблемы, уход от реальности вместо того, чтобы искать поддержку в ближайшем социальном окружении [36; 47; 54].

Таким образом, личностные особенности подростка в сочетании с неблагоприятными социальными факторами могут создавать предпосылки для возникновения различных форм отклоняющегося поведения.

Девиантное поведение подростка играет значительную роль в процессах десоциализации и деформации личности на следующих возрастных этапах и, с учетом многопланового контекста современной социальной ситуации развития, актуальными направлениями работы становятся оценка и прогноз возникновения рисков девиантного поведения в подростковой среде с целью разработки и реализации программ профилактической направленности.

Анализ теоретических положений и эмпирических исследований позволил нам выделить основные тезисы, лежащие в основе представлений о причинах «трудного» поведения подростка и о ситуациях, способствующих его возникновению:

- Различные проявления девиантного поведения, включая регулярные прогулы школы, правонарушения, бродяжничество, употребление психоактивных веществ, участие в экстремистских и криминальных группировках представляют собой последствия социально-психологической дезадаптации. Более того, перечисленные симптомы являются попыткой преодоления ситуации социально-психологической дезадаптации, справляться с возникающими у подростка трудностями и поиском возможности для развития и реализации потребностей возраста.

- Под ситуацией социально-психологической дезадаптации имеются в виду нарушения взаимосвязей между подростком, социальными институтами и ближайшим социальным окружением, которые возникают как следствие неконструктивных попыток разрешения подростком трудных (конфликтных, кризисных) ситуаций.

РАЗДЕЛ 2. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РИСКА И РЕСУРСОВ РАЗВИТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

2.1. Инструментарий и процедура исследования

Исследование проводилось с использованием смешанной стратегии [35]. На первом, качественном этапе была проведена серия фокус-групп с подростками разных возрастных категорий (всего 42 человека). Целью проведения фокус-групп является формулирование ключевых гипотез исследования, сбор данных о контекстах подростковых проблем и рисков, ресурсах, наиболее распространенных копинг-стратегиях поведения в трудных ситуациях.

На основании теоретико-методологического анализа литературных источников, и результатов, полученных в ходе проведения фокус-групп были выделены основные виды факторов риска возникновения деструктивного поведения и формы деструктивного совладающего поведения, присущие подростковому возрасту.

Для исследования копинг-стратегий подростков нами были проанализированы различные опросники, направленные на их выявление:

- методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма (Heim, 1988; Карвасарский и соавт., 1999; Змановская, 2006);

- опросник копинг-установок подростков ACOPE (Adolescent Coping Orientation for Problem Experiences, ACOPE) (Patterson, McCubbin, 1981);

- опросник «Способы совладающего поведения» (Lazarus, Folkman, 1988; Крюкова, Куфтяк, Замышляева, 2004).

В результате анализа вышеперечисленных опросников, научно-методических источников и материалов, собранных в результате проведения фокус-групп была разработана краткая авторская анкета, направленная на выявление основных типов совладания, характерных для подросткового возраста.

Для эмпирической проверки гипотез исследования был разработан онлайн-опросник, состоящий из трех частей и включающий 151 вопрос.

Опросник позволяет определить подростку степень личной информированности о социально-психологических факторах риска

возникновения рисков девиантного поведения, а также ресурсов, помогающих справиться с трудной (стрессовой) ситуацией. Первый раздел опросника включает факторы социальной ситуации развития: как факторы риска, так и личностные и социальные ресурсы, помогающие преодолеть трудные жизненные ситуации. Нами были выделены следующие области социальной жизни подростка и внутренние (личностные) факторы:

- Семейная ситуация подростка. Речь идет о социальном статусе семьи, ее составе (полная/неполная), уровне родительского контроля, качестве взаимоотношений подростка с родителями, наличии в недавнем прошлом ситуации развода родителей или потери близкого родственника.

- Ситуация подростка в образовательном учреждении (школе, колледже, вузе). Исследовались признаки тревожности, связанные с образовательной организацией, наличие фактов травли одноклассников (одногоруппников) педагогами или сверстниками, особенности взаимоотношений подростка со сверстниками в классе (группе).

- Средства массовой информации (Интернет, телевидение, социальные сети, мессенджеры).

- Смена места жительства, включая образовательное учреждение.

- Отношение подростка к своему здоровью. Следит ли подросток за режимом дня, правильным питанием, уделяет ли внимание спорту.

- Субъективное переживание одиночества. Негативные переживания рассматриваются как имеющие большое влияние на ход социализации и формирования личности, тем самым обуславливая социальную дезадаптацию.

- Коммуникативные навыки. Высокие коммуникативные навыки, позитивное взаимодействие с окружающими людьми рассматривается как ресурс для преодоления трудных, стрессовых ситуаций.

- Стрессоустойчивость как эмоциональная устойчивость, обеспечивающая противостояние стрессовым факторам, организующая направленность поведения подростка на преодоление стрессовой ситуации.

- Социальный пессимизм. Восприятие окружающего мира как враждебного, окружающих людей – как нежелающих оказать помощь и поддержку. В исследованиях социальный пессимизм связывают с экстрапунитивным стилем каузальной атрибуции.

Вторая часть опросника направлена на выявление основных копинг-стратегий, позволяющих подростку в той или иной степени сохранять психологическую устойчивость к воздействию факторов риска: активное решение проблемы, избегание, поиск новых впечатлений, эмоциональная разрядка, поиск поддержки у окружающих.

Третья часть направлена на выявление установок на реализацию действий девиантного характера, наиболее распространенных в подростковой среде: нарушение общепринятых правил, рискованное поведение, различные формы аддиктивного поведения, ранняя автономия, самоповреждающее поведение.

Разработанный и примененный в исследовании опросник, направленный на изучение копинг-стратегий совладания с ситуацией стресса, а также отношения подростков к различным типам девиантного поведения представляет собой варианты шкалы самоотчета лайкертовского типа. Первая часть опросника, направленная на изучение измерения и оценку социальных и личностных факторов риска возникновения девиантных форм поведения, представляет собой дихотомическую шкалу.

По результатам тестирования каждый подросток получил обратную связь в виде интерпретаций и рекомендаций высокой степени обобщенности.

2.2. Этапы количественного исследования

В октябре–ноябре 2023 года опросник прошел предварительную апробацию на выборке подростков 13–18 лет (114 человек). Несмотря на достаточно большой объем опросника, 78% подростков дали ему положительную оценку (89 человек). Среднее время прохождения опросника составило 25 минут. У 22% подростков анкетирование вызвало те или иные трудности: недостаточно понятные формулировки вопросов, большой объем, дублирование вопросов. По итогам апробации в опросник были внесены корректировки. Также на опросник были получены положительные отзывы экспер-

тов: представителей академического сообщества, педагогов-психологов, социальных педагогов, клинических (медицинских) психологов (12 заключений).

Основной этап сбора данных проходил в период с 20.11.2023 г. по 16.03.2024 г. на платформе Tilda, что позволило регулярно получать выгрузку базы данных и проводить ее дальнейшую обработку. Статистическая обработка данных проводилась в программе Jamovi 1.6.23.0.

Опросник размещен на сайте Федерального центра развития программ социализации подростков: <https://www.xn--bladeawvbbbfnhgog5d9dg.xn--plai/testlinks>

2.3. Характеристика выборочной совокупности

В рекрутировании выборки приняли участие специалисты по работе с подростками, а также Уполномоченные по защите прав ребенка субъектов Российской Федерации.

Всего в исследовании приняли участие 18062 подростка в возрасте от 13 до 18 лет из 89 регионов Российской Федерации. Таблица с количеством участников из каждого региона представлена в Приложении 2.

Наибольшее количество ответов было получено от подростков из следующих регионов.

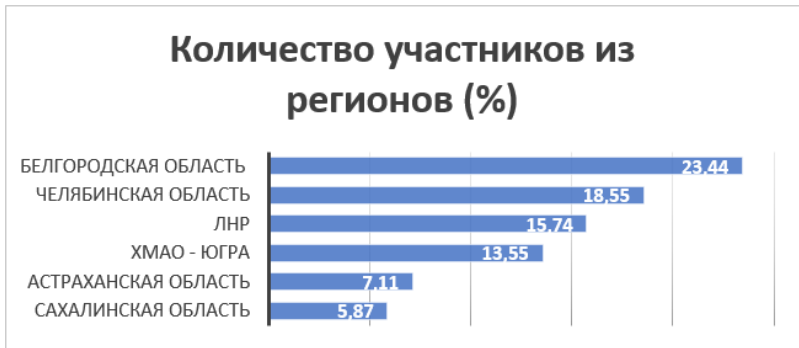

Рис. 3. Распределение респондентов по регионам (%)

Выборочная совокупность распределена следующим образом (распределение респондентов по полу и возрасту, %)

Таблица 1

Распределение респондентов по полу и возрасту (%)

Пол		Возраст		
Мужской	Женский	13–14 лет	15–16 лет	17–18 лет
44,5	55,5	48,33	37,63	14,04

Отметим, что основной массив выборки составили подростки в возрасте от 13 до 16 лет. Выборка подростков – участников опроса в возрасте 17–18 лет составила 14,03% выборочной совокупности.

Большинство респондентов проживают в малых городах – 52,08% (9406 чел.). В сельском поселении – 28,39% (5127 чел.). В больших городах (включая города-миллионники) проживает 15,05% участников (2719 чел.); в деревне – 4,53% (818 чел.) (рис. 4).

Рис. 4. Распределение респондентов по типу населенного пункта (%)

Практически все подростки, принимавшие участие в опросе, обучаются в школе – 95,1% (17182 чел.). Количество участников, являющимися студентами колледжей и вузов, весьма незначительно – 3,4% (617 чел.) и 1,5% (263 чел.) соответственно (рис. 5).

В возрастной группе 15–16 лет учащимися школы являются 97% подростков (6593 чел.), оставшиеся 3% (204 чел.) обучаются в образовательных организациях среднего профессионального образования.

В возрастной группе 17–18 лет учащимися школ являются 73,3% (1860 чел.), в образовательных организациях среднего профессионального образования обучаются 16,29% респондентов (413 чел.), в образовательных организациях высшего образования – 10,4% (263 чел.)

Рис. 5. Распределение респондентов по уровням образования (%)

2.4. Факторы риска возникновения девиантного поведения у современных подростков

По результатам опроса были выявлены основные социальные и личностные факторы риска негативной социализации в виде дезадаптивных форм поведения подростков (рис. 6):

Макро- и мезофакторы социальной среды:

- Влияние негативных новостей в СМИ и сети Интернет об обстановке в мире и стране (войны, катастрофы, теракты) на эмоциональное состояние подростка. Воздействие данного фактора на повышение чувства тревоги и беспокойства отметили 70,5% подростков.

Из них в возрасте:

13–14 лет – 64,4%;

15–16 лет – 72,4%;

17–18 лет – 73,6%.

Выявлены статистически значимые различия между возрастными группами «13–14 лет» и «17–18 лет» (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$). Дети в возрасте 13–14 лет реже отмечают негативное влияние информации, транслируемой в СМИ, чем в возрасте 15–18 лет.

- Смена места жительства. О переживаниях из-за того, что пришлось переехать в другой район/город/регион, говорит 8,6% подростков. В подгруппе респондентов 17–18 лет, обучающихся в вузе, данный показатель значительно выше и составляет 17,4%. Это связано со сменой города проживания в связи с поступлением в образовательное учреждение высшего образования.

Рис. 6. Социальные макро- и мезофакторы риска негативной социализации (%)

Микрофакторы социальной среды:

- Семейная ситуация подростка

Высокий уровень нарушения функционирования семьи (гипер- и гипопротекция, алкоголизация родителей, насилие в семье) отмечен в ответах 5,3% респондентов. Среди подростков в возрасте 13–14 лет доля таких ответов составляет 5,3%; 15–16 лет – 5,4%; 17–18 лет – 5,2%. Статистически значимых различий по возрастным группам не выявлено.

В неполных семьях воспитываются 27,3% подростков, прошедших опрос, из них на недавний развод родителей (в течение последнего года) указали 11,1% подростков. Снижения уровня дохода семьи, вызывающее тревогу и беспокойство, отметили 15,6% участников опроса.

Кроме того, на отсутствие у семьи собственного жилья указали 5,8% подростков.

- Образовательная среда

С психологически неблагоприятной атмосферой в образовательной организации сталкиваются 10,8% опрошенных подростков. Статистически значимых различий по возрастным группам не выявлено.

Респонденты отмечают факты буллинга в классе или группе колледжа (вуза) как со стороны сверстников, так и педагогов, плохое самочувствие перед началом занятий и т.п. Из них обучаются в школе – 10,3%, в колледже или училище – 12,9%; в вузе – 10,6%.

У части подростков трудности связаны с недавней сменой образовательной организации и сложным периодом адаптации – 10,4%.

- Референтная группа

21,4% подростков отметили, что их друзья регулярно употребляют психоактивные вещества в компании. Распределение по возрастным группам следующее: 13–14 лет – 21,3%; 15–16 лет – 24,3%; 17–18 лет – 26%. Статистически значимых различий по возрастным группам не выявлено.

Рис. 7. Социальные микрофакторы риска негативной социализации (%)

Личностные факторы

Основные личностные факторы риска возникновения различных форм отклоняющегося поведения представлены на Рисунке 8.

- Низкий уровень устойчивости к стрессу отмечен у 25,4% опрошенных подростков. Из них 41,5% – юноши, 58,5% – девушки. Различия по данному фактору между юношами и девушками статистически значимы (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$).

В возрастной группе 13-14 лет процент таких ответов составляет 24,5%, в группе 15-16 лет – 26,4%, в группе 17-18 лет – 26,02%. Статистически значимых различий по возрастным группам не выявлено.

- Проблемы в коммуникации со сверстниками и взрослыми отмечают 16,4% подростков. Из них 44,8% - юноши, 55,2% - девушки. Статистически значимых различий по полу не выявлено.

- На переживание чувства одиночества указали 9,2% участников опроса. Среди них 46,6% - юноши, 53,4% - девушки. Статистически значимых различий по полу и возрасту не выявлено.

- Высокий уровень социального пессимизма присущ 10,4% подростков. Он выражается в мыслях о несправедливости и небезопасности окружающего мира, отсутствии веры в свои силы и возможности помощи окружающих подростку в трудной ситуации. Среди

респондентов, отметивших данных фактор, процент юношей составил 56,05%, девушек – 43,95%. Различия между группами юношей и девушек статистически значимы (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$).

Из всех подростков, показавших высокий уровень социального пессимизма, в возрасте:

13–14 лет – 5,2%

15–16 лет – 12,02%

17–18 лет – 10,8%

Несмотря на то, что процент указаний на высокий уровень социального пессимизма заметно выше в группах 15–16 лет и 17–18 лет по сравнению с подростками возрастной группы 13–14 лет, данные различия не являются статистически значимыми.

Фактор «низкие коммуникативные навыки» значимо коррелирует с факторами «субъективное ощущение одиночества», «социальный пессимизм», «низкий уровень устойчивости к стрессу» (коэффициент Спирмена 0,521–0,658; $p < 0,001$) (корреляционные матрицы представлены в Приложении 3).

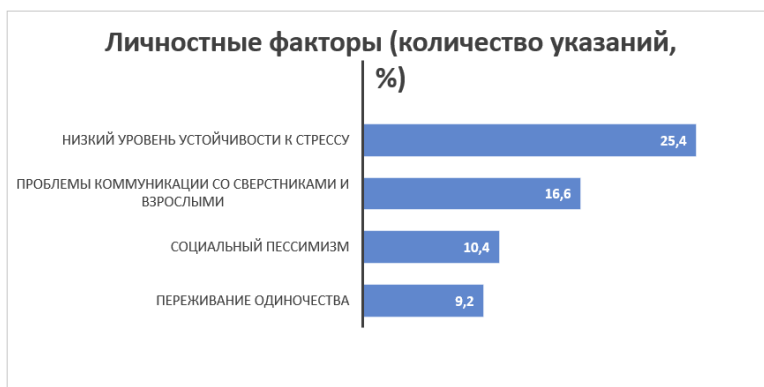

Рис. 8. Личностные факторы риска возникновения девиантного поведения (%)

Определение корреляционных связей выявило во всех возрастных группах статистически значимую взаимосвязь (коэффициент Спирмена 0,429–0,574; $p < 0,001$) фактора «семейная ситуация подростка» с такими социальными и личностными факторами, как:

– ситуация подростка в образовательной организации;

- коммуникативные навыки;
- отношение подростка к собственному здоровью;
- уровень устойчивости к стрессу;
- субъективное ощущение одиночества;
- социальный пессимизм.

Подростки, указавшие на неблагоприятную обстановку в семье, испытывают трудности в образовательной организации, имеют невысокий уровень коммуникативных навыков, низкую способность противостоять стрессу, переживают одиночество и пессимистично относятся к окружающему миру.

Характер взаимодействия подростка в образовательной организации также связан с несколькими личностными факторами. Выявлены статистически значимые взаимосвязи (коэффициент Спирмена 0,431–0,587; $p < 0,001$) фактора «ситуация подростка в образовательной организации» со следующими факторами:

- отношение подростка к собственному здоровью;
- коммуникативные навыки;
- уровень устойчивости к стрессу;
- субъективное ощущение одиночества;
- социальный пессимизм.

Стратегии совладания с ситуацией стресса

Были изучены основные копинги совладания со стрессовой ситуацией, наиболее характерные для подросткового возраста.

Анализ результатов показал, что среди неадаптивных копинг-стратегий подростки предпочитают следующие:

- В стрессогенных ситуациях 5,6% подростков чаще всего используют стратегию избегания, стараясь игнорировать проблему и ожидая, что она разрешится сама по себе, при этом значимость проблемы сознательно преуменьшается. Из группы подростков, предпочитающих стратегию избегания, ухода от проблемы 70,3% составляют девушки, 29,7% - юноши. Данные различия являются статистически значимыми (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,01$).

На предпочтение данной стратегии указали 4,05% подростков в возрасте 13-14 лет, в возрасте 15–16 лет – 11,2% респондентов и 7,5% участников опроса в возрасте 17–18 лет. Несмотря на то, что в возрастной группе 15–16 лет количество таких указаний выше по сравнению с двумя другими группами респондентов, данные различия статистически не значимы.

- На преобладание эмоциональной разрядки в форме агрессии указали 4,3% участников опроса. Среди них девушек – 44,8%, юношей – 55,2%. Различия между группами юношей и девушек статистически значимы (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$).

Из них в возрасте:

13–14 лет – 3,07%

15–16 лет – 3,9%

17–18 лет – 5,6%

Отметим, что в возрасте 17–18 лет процент подростков, использующих в качестве стратегии совладания выражение агрессии в вербальной и невербальной формах, несколько возрастает по сравнению с другими возрастными группами. Однако данные различия не являются статистически значимыми.

- К сожалению, многие подростки (26,6%) утверждают, что не имеют возможности или не считают нужным обратиться за помощью и поддержкой в трудной ситуации. Среди них 51,9% составили девушки, 48,1% – юноши (статистически значимые различия между данными группами не обнаружены).

Среди подростков 13–14 лет избегают обращения за помощью 25,4% респондентов. В группе 15–16 лет выявлено 27,3% таких участников, в группе 17–18 лет – 26,2%. Статистически значимых различий по данному параметру между возрастными группами не выявлено.

Оценка взаимосвязи различных видов копингов выявила, что стратегия избегания имеет положительную корреляцию со стратегией эмоционального реагирования в форме агрессии во всех возрастных группах (коэффициент Спирмена 0,529–0,561; $p < 0,001$).

Отношение подростков к различным формам девиантного поведения

Положительное отношение подростков к различным формам отклоняющегося поведения может приводить к формированию установки на совершение различных действий девиантного характера, что, в свою очередь, при сопутствующих неблагоприятных стрессовых факторах может приводить к возникновению отклоняющегося поведения.

В результате анализа данных, полученных в результате анкетирования, было обнаружено, что:

- На положительное отношение к различным отклонениям пищевого поведения указали 27,5% подростков.

При этом соблюдение жестких диет с целью контроля веса одобряют 10,9% подростков, а потребление избыточного количества еды, в том числе фаст-фуда в ситуациях стресса – 16,6% участников опроса.

Среди респондентов, утверждающих, что строгая диета и контроль калорий могут быть полезны для здоровья число юношей составляет 43,6%, девушек – 56,4%. Различия в данной подгруппе подростков по полу статистически значимы (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$).

В подгруппе участников опроса, положительно относящихся к перееданию и употреблению фаст-фуда в ситуациях стресса, также преобладают девушки – 57,2%. Количество юношей в данной подгруппе составило 42,8%. Различия в данной подгруппе подростков по полу статистически значимы (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$).

В группе подростков 13–14 лет диеты одобряют 9,2% участников, переедание – 17,5% (всего по группе положительно к различным видам отклонений в пищевом поведении относятся 26,7% подростков).

В группе респондентов 15–16 лет жесткие ограничения в пище одобряют 9,5%, а избыточное ее потребление – 16,9% (всего по группе положительно к различным видам отклонений в пищевом поведении относятся 26,4% подростков).

В возрастной группе 17–18 лет считают приемлемым жесткое ограничение пищи 9,2% участников, а переедание – всего лишь 10,7%.

Статистически значимы различия по возрастным группам 13–14 лет и 17–18 лет в подгруппах, положительно относящихся к перееданию – в возрастной группе 17–18 лет указаний на данный показатель значимо меньше (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$). Отметим, что различия между возрастными группами 15–16 лет и 17–18 лет также довольно значительны, но статистически значимые различия в данном случае обнаружены не были.

- 14,3% участников опроса считают приемлемым и одобряют несуицидальное самоповреждающее поведение. Сюда относятся как экстремальные изменения собственного тела (многочисленные

татуировки и пирсинг, шрамирование) так и сознательное причинение себе физического вреда с целью снятия эмоционального напряжения и восстановления контроля, а также для проверки собственных возможностей. Из участников, одобряющих различные формы самоповреждающего поведения 50,2% - девушки, 49,8% - юноши (статистически значимые различия по полу не найдены).

В возрастной группе 13-14 лет положительно относятся к данной форме девиантного поведения 15,6% участников опроса, в группе 15–16 лет – 13,1% подростков, в группе 17–18 лет – 9,8% респондентов.

Как видно из полученных данных, к 18 годам происходит постепенное снижение положительного отношения подростков к самоповреждающему поведению, однако эти различия не являются статистически значимыми.

- На положительное отношение к различным формам ранней автономии (ранняя сексуализация, отдельное проживание от родителей, самостоятельный заработок) указали 13,2% подростков (из них 45,1% – девушки, 54,9% – юноши; различия по полу статистически не значимы).

Среди них в возрасте 17–18 лет – 15,7%; 15–16 лет – 5,2%; 13–14 лет – 6,9%. Различия между возрастными группами 13-14 лет и 17–18 лет, между группами 15–16 лет и 17–18 лет статистически значимы (при $p < 0,05$; $p < 0,01$ соответственно).

- Склонность к рискованному поведению одобряет 8,2% подростков (из них 51,2% девушек и 48,8% юношей; различия по полу статистически не значимы). В возрастной группе 13–14 лет считают, что такая форма допустима и одобряют ее 7,8% подростков, в группе 15–16 лет – 9,8%, в группе 17–18 лет – 10,2% респондентов. Статистически значимых различий по возрастным группам не выявлено.

- Нарушение общественных норм (воровство, драки) одобряет 2,6% подростков от общей выборки.

В ходе анализа полученных данных были отмечены следующие особенности отношения подростков к различным формам аддиктивного поведения (рис. 9):

- Установка на избыточное потребление контента в сети Интернет (социальные сети, мессенджеры, просмотр новостей и т.п.).

На положительное отношение к чрезмерному потреблению контента в сети Интернет указали 22,6% подростков (из них 43,3% девушек и 56,7% юношей; различия статистически значимы, $p < 0,05$).

Из них в возрасте:

13–14 лет – 24,5%;

15–16 лет – 25,5%;

17–18 лет – 15,3%.

Различия между 1-й и 3-й, 2-й и 3-й группами статистически значимы (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$). Подростки в возрасте 17–18 лет не считают нормой чрезмерное использование Интернет в ущерб другим видам деятельности, сну, режиму питания, общению с окружающими, хобби. В то же время, четверть опрошенных подростков в возрасте 13–16 лет допускают, что времяпровождение в Интернете может становиться одним из основных видов деятельности в подростковом возрасте.

- Немногие подростки считают нормой употребление психоактивных средств и зависимость от азартных игр (2,9% и 2,3% респондентов соответственно).

Рис. 9. Положительное отношение подростков к различным формам девиантного поведения (%)

Во всех возрастных группах были обнаружены значимые корреляции между установками на различные формы аддиктивного поведения:

- употребление ПАВ – азартные игры (0,572–0,595; $p < 0,001$);
- употребление ПАВ – интернет-зависимость (0,483–0,501; $p < 0,001$).

Кроме того, положительное отношение подростков к употреблению ПАВ имеет сильную положительную корреляцию с одобрением нарушения правил (склонностью к противоправному поведению) (0,708–0,740; $p < 0,001$).

Одобрение такого вида отклоняющегося поведения, как нарушение правил связано с положительным отношением к рискованному поведению во всех возрастных группах (0,629–0,618; $p < 0,001$).

Выявлены значимые корреляции между положительным отношением к нарушениям пищевого поведения и следующими установками ($p < 0,001$):

- ограничение в пище – употребление ПАВ: 0,416–0,454;
- ограничение в пище – рискованное поведение: 0,433–0,586;
- ограничение в пище – нарушение правил: 0,460–0,496;
- ограничение в пище – самоповреждающее поведение (в группах 13–14 и 17–18 лет; в группе 15–16 лет такая взаимосвязь отсутствует): 0,465 и 0,495 соответственно;
- переедание – азартные игры (в группах 13–14 и 17–18 лет; в группе 15–16 лет такая взаимосвязь отсутствует): 0,415 и 0,423 соответственно;
- переедание – нарушение правил (в группах 15–16 и 17–18 лет; в группе 13–14 лет такая взаимосвязь отсутствует): 0,402 и 0,469 соответственно.

Были выявлены значимые корреляции между установкой на самоповреждающее несуицидальное поведение и следующими установками ($p < 0,001$):

- самоповреждающее поведение – употребление ПАВ: 0,65–0,654;
- самоповреждающее поведение – азартные игры (в группах 13–14 и 17–18 лет; в группе 15–16 лет такая взаимосвязь отсутствует): 0,471 и 0,486 соответственно;
- самоповреждающее поведение – склонность к чрезмерному потреблению интернет-контента (в группах 13–14 и 17–18 лет; в группе 15–16 лет такая взаимосвязь отсутствует): 0,612 и 0,616 соответственно;

– самоповреждающее поведение – рискованное поведение (в группах 13–14 и 17–18 лет; в группе 15–16 лет такая взаимосвязь отсутствует): 0,647 и 0,600 соответственно;

– самоповреждающее поведение – нарушение правил (в группах 13–14 и 17–18 лет; в группе 15–16 лет такая взаимосвязь отсутствует): 0,653 и 0,644 соответственно.

При определении корреляций в возрастной группе 13–14 лет была выявлена значимая положительная связь между фактором «социальный пессимизм» и положительным отношением к употреблению ПАВ (0,404; $p < 0,001$); стратегией избегания и установкой на чрезмерное потребление интернет-контента (0,479; $p < 0,001$); стратегией эмоциональной разрядки в форме агрессии и установкой на чрезмерное потребление интернет-контента (0,481; $p < 0,001$).

В возрастной группе 15–16 лет были обнаружены следующие значимые корреляции (при отсутствии в двух других группах респондентов): между фактором «социальный пессимизм» и копинг-стратегией «избегание» (0,421; $p < 0,001$); положительным отношением к азартным играм и чрезмерному потреблению интернет-контента (0,485; $p < 0,001$); положительным отношением к азартным играм и нарушениям пищевого поведения в форме жесткого ограничения в пище (0,479; $p < 0,001$); установкой на нарушение пищевого поведения в форме переедания и положительным отношением к рискованному поведению (0,45; $p < 0,001$).

При анализе ответов возрастной группы 17–18 лет были обнаружены следующие значимые корреляции, отсутствующие в группах 13–14 и 15–16 лет: между фактором «коммуникативные навыки» и стратегией эмоциональной разрядки в форме агрессии (0,401; $p < 0,001$); установками на азартные игры и переедание (0,423; $p < 0,001$); установками на чрезмерное потребление интернет-контента и нарушениям пищевого поведения в форме жесткого ограничения в пище (0,441; $p < 0,001$) и перееданием (0,409; $p < 0,001$).

2.5. Факторы позитивной социализации подростков

В результате анализа данных, полученных в ходе мониторинга среди основных факторов, являющимися ресурсными для подростка, повышающими его устойчивость к факторам риска и, тем самым, способствующими его позитивной социализации, были выделены следующие:

- Благоприятная ситуация в семье: на поддерживающую и бесконфликтную обстановку в семье указали 72,3% респондентов (55,9% девушек и 44,1% юношей; различия по группам статистически не значимы).

Из них в возрасте:

13–14 лет – 72,9%;

15–16 лет – 73,1%;

17–18 лет – 68,5%.

Статистически значимых различий между возрастными группами не выявлено.

- Позитивное отношение к образовательной организации (благоприятная образовательная среда).

Не воспринимают образовательную организацию как стрессогенную среду 50,3% подростков, принявших участие в опросе. Из них в школе обучается 50,8% респондентов, в колледже и вузе – 43,1% и 40,9% соответственно. Различия по группам, обучающихся в образовательных организациях на разных ступенях образования являются статистически значимыми: школьники воспринимают образовательную среду как более дружелюбную по сравнению со студентами колледжей и вузов (в обоих случаях различия значимы на уровне $p < 0,05$).

В возрастной группе 13–14 лет позитивно относятся к образовательной организации 51,8%, в группе 15–16 лет – 49,6%, в группе 17–18 лет – 47,2% респондентов. Таким образом, статистически значимых различий между возрастными группами по данному фактору не выявлено.

- Внимательное отношение к собственному здоровью.

37,7% участников опроса отметили, что они стараются соблюдать режим дня, следят за питанием и занимаются спортом. Среди данной группы подростков 54,3% девушек и 45,7% юношей. Статистически значимых различий по полу не обнаружено.

По возрастным группам ответы распределились следующим образом:

13–14 лет – 38,5%;

15–16 лет – 37,2%;

17–18 лет – 36,4%.

Статистически значимых различий между возрастными группами не выявлено.

- **Высокий уровень коммуникативных навыков**

Оценивают свой уровень коммуникации как высокий 49,7% участников опроса. В данной выборке 56% составляют девушки, 44% – юноше (различия по группам статистически значимы, $p < 0,05$).

Среди подростков 13–14 лет 50,1% участников указывают на то, что у них есть достаточно широкий круг общения, они не испытывают трудностей во взаимодействии со взрослыми и сверстниками, имеют близких друзей и могут обратиться за помощью к окружающим.

В выборке 15–16 лет количество таких подростков составляет 49,9%, в выборке 17–18 лет – 47,7%.

Статистически значимых различий между возрастными группами не выявлено.

Одним из важнейших ресурсных факторов для подростков является владение адаптивными стратегиями совладания со стрессовой ситуацией. Среди относительно адаптивных и адаптивных копинг-стратегий совладания со стрессом, отмеченных подростками, можно выделить следующие:

- Поиск новых впечатлений (культурные мероприятия, новые активные виды отдыха на природе, новое хобби и т.п.).

К данной стратегии совладающего поведения в трудной ситуации стараются прибегать 34,1% подростков, прошедших опрос, из них 51,4% – девушки, 48,6% – юноши. Различия по данным группам статистически не значимы.

Среди респондентов 13–14 лет данную копинг-стратегию предпочитают 32,7%, в возрастных группах 15–16 лет и 17–18 лет – 34,9% и 37,1% соответственно.

Статистически значимых различий между возрастными группами не выявлено.

- **Анализ проблемы: выявление и анализ факторов (личностных качеств или действий), приведших к возникновению проблемы; действий, способствующих ее устранению.**

К данному способу реагирования на стресс, согласно опросу, стараются прибегать 49,2% участников опроса. Среди них количество девушек составляет 60,2%, юношей – 39,8%. Различия между данными группами респондентов статистически значимы (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,01$).

Возрастные различия по данному параметру не выражены и составляют 49,2%, 48,8% и 49,6% в возрастных группах 13–14 лет, 15–16 лет и 17–18 лет соответственно (статистически значимые различия между группами отсутствуют).

- Поиск поддержки в ближайшем социальном окружении (семья, друзья).

На данную адаптивную поведенческую стратегию указали 26,3% подростков – участников мониторинга. Среди данной группы девушки составили 46,4%, юноши – 53,6%. Статистически значимых различий между данными группами не выявлено.

В возрасте 13–14 лет стараются прибегать к данной стратегии 25,3% подростков, в 15–16 лет и 17–18 лет – 26,7% и 26,2% участников опроса соответственно.

Статистически значимых различий между возрастными группами не выявлено.

Во всех возрастных группах были выявлены корреляции между следующими копинг-стратегиями:

- анализ проблемы и поиск новых впечатлений (0,435–0,489; $p < 0,001$);
- поиск впечатлений и поиск социальной поддержки (0,421–0,469; $p < 0,001$)

Отметим, что среди подростков, участвовавших в исследовании, указали на негативное отношение к различным формам девиантного поведения:

- употребление психоактивных веществ – 38,7%;
- участие в азартных играх – 42,1%;
- рискованное поведение – 29,3%;
- нарушение правил (воровство, драки) – 30,6%.

Данный показатель можно отнести к косвенным факторам, способным уберечь подростка от действий девиантного характера.

Рис. 10. Факторы позитивной социализации подростков (%)

При определении корреляций в возрастной группе 13–14 лет была выявлена умеренно значимая отрицательная связь между копинг-стратегиями «анализ проблемы» и «избегание» ($-0,448$; $p < 0,001$); копинг-стратегиями «анализ проблемы» и «эмоциональная разрядка в форме агрессии» ($-0,491$; $p < 0,001$); копинг-стратегиями «анализ проблемы» и «поиск социальной поддержки» ($-0,453$; $p < 0,001$). В возрастных группах 15–16 и 17–18 лет последняя взаимосвязь становится значимо положительной: $0,484$; $p < 0,001$ и $0,436$; $p < 0,001$ соответственно.

РАЗДЕЛ 3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В нашем исследовании была осуществлена работа по нескольким направлениям, включающим теоретический анализ, обобщение и систематизацию данных, касающихся социальной ситуации развития подростков, факторов возникновения рисков девиантного поведения и ресурсов их преодоления, разработку опросника, позволяющего подростку самостоятельно оценить данные факторы и получить интерпретации и рекомендации в обобщенной форме. Проведенное мониторинговое исследование хорошо согласуется с современными концепциями, касающимися сложной многофакторной природы подростковых рисков, и вносит определенный вклад в понимание социальной ситуации развития современных подростков.

Среди социальных факторов, оказывающих влияние на эмоциональное состояние подростков, особенно можно выделить влияние негативного контента в СМИ (включая Интернет). Данный фактор, как вызывающий чувство тревоги и беспокойства, отметили 70,5% подростков. Стоит отметить, что в возрастной группе подростков 13–14 лет таких указаний значительно меньше, чем в возрастной категории подростков 15–18 лет. Возможно, это связано с тем, что подростки младшего возраста не уделяют такого внимания новостям, как старшие подростки, не концентрируются на сообщениях о событиях в мире и стране, уделяя большее внимание проблемам, относящимся непосредственно к их социальному окружению, событиям в школе и т.п. Тем не менее, можно предположить, что переизбыток негативной информации вносит значительный вклад в возникновение феномена информационного стресса в подростковом возрасте, повышая чувство тревоги, а также развития такого феномена, как социальный пессимизм. Отчасти об этом свидетельствуют данные корреляционного анализа, показавшие умеренную положительную корреляцию между факторами «негативные новости в СМИ» и «социальный пессимизм» (0,549; $p < 0,001$) в выборке подростков, указавших на то, что их беспокоят негативные сообщения в СМИ и Интернет (данную выборку составили 12734 подростка в возрасте от 13 до 18 лет).

Такой социальный фактор, как смена места жительства, в основном отмечают подростки в возрасте 17–18 лет, и зачастую это связано с их поступлением в вуз и последующим переездом в другой город.

Несмотря на то, что в современных публикациях подчеркивается ослабление влияние таких факторов на социализацию подростков, как семья и образовательная организация, результаты мониторинга показывают, что данные социальные институты остаются основными значимыми факторами социальной ситуации развития в подростковом возрасте. Семейная ситуация подростка является одним из важнейших ресурсов в возникновении риска отклоняющегося развития подростка. Об этом свидетельствует тот факт, что подростки, указавшие на неблагоприятную обстановку в семье, испытывают трудности в образовательной организации, имеют невысокий уровень коммуникативных навыков, низкую способность противостоять стрессу, переживают одиночество и пессимистично относятся к окружающему миру. Таким образом, можно утверждать, что благоприятная семейная обстановка становится системообразующим фактором нормативного формирования личности в подростковом возрасте.

Также обращают на себя внимание взаимосвязь восприятия ситуации в образовательной организации как неблагоприятной, вызывающей стресс, и таких факторов, как недостаточное развитие коммуникативных навыков, субъективного ощущения одиночества, высокого уровня социального пессимизма и низкого уровня стрессоустойчивости. В этом случае мы не можем однозначно утверждать, что именно неблагоприятная атмосфера в образовательной организации оказывает воздействие на формирование личностных качеств обучающихся. Данный вопрос требует отдельного изучения.

Следует отметить, что школьники, по сравнению с обучающимися колледжей и вузов, воспринимают образовательную организацию более позитивно, независимо от возраста.

Как известно, становление репертуара копинг-стратегий приходится на подростковый и юношеский возраст, который характеризуется не только особой чувствительностью к стрессовым воздействиям, но и сензитивностью в становлении основных способов со-

владения со стрессом. Реализуя копинг-поведение, личность накапливает собственный жизненный опыт, рефлексирюя его в своем внутреннем мире, становится способной самостоятельно развивать себя, придавать этому развитию сознательное направление. Неадаптивные формы реагирования имеют тенденцию с возрастом уменьшаться, уступая возможность проявления частично адаптивным копинг-стратегиям.

В нашем исследовании было показано, что основными копинг-стратегиями, к которым прибегают подростки в трудной ситуации являются относительно адаптивные и адаптивные способы совладания: поиск новых впечатлений (культурные мероприятия, новые активные виды отдыха на природе, новое хобби и т.п.) – 34,1%; поиск социальной поддержки – 26,3% и анализ возникшей ситуации с целью ее дальнейшего конструктивного разрешения – 49,2%. Тем не менее, следует отметить, что 26,6% респондентов указали на то, что они не хотят (не считают необходимым) или не имеют возможности обратиться за советом и помощью к близкому человеку (родственнику, другу).

К неадаптивным копингам, таким как избегание проблемы или эмоциональная разрядка в форме агрессивного поведения, прибегает достаточно небольшой процент подростков – 5,6% и 4,3% респондентов соответственно.

Интересными представляются результаты, полученные в ходе опроса мнений подростков относительно тех или иных форм отклоняющегося поведения. С одной стороны, хочется отметить положительную тенденцию – к употреблению психоактивных веществ (алкоголя, наркотиков) и азартным играм большинство современных подростков относится достаточно негативно. Было получено небольшое количество ответов, показывающих положительно отношение к данным явлениям: 2,9% подростков утверждают, что употребление ПАВ допустимо и в целом нормально для подросткового возраста, а проблемы для здоровья, связанные с употреблением, сильно преувеличены; 2,3% подростков, прошедших опрос, склонны считать зависимость от азартных игр приемлемой формой поведения.

В то же время, на передний план в подростковой среде вышла такая форма аддикции, как нарушение пищевого поведения (в форме ограничения питания или в форме переедания), которая, как

показывает корреляционный анализ, достаточно тесно связана с другими формами девиантного поведения: употреблением ПАВ, азартными играми, самоповреждающим поведением, нарушением правил, установленных в обществе.

Кроме того, настораживает достаточно большое количество подростков, поддерживающих идею самоповреждающего поведения в форме изменений собственного тела (татуировки, экстремальный пирсинг, шрамирование), в том числе как приемлемой стратегии совладания со стрессом (нанесение себе ран, выдергивание волос и т.п.), а также формы «проверки себя»: прижигание сигаретой и т.п.

Данные тенденции требуют пристального внимания и дальнейшего изучения в совокупности с определением акцентуаций характера подростков, их ценностных ориентаций и т.п.

В целом можно утверждать, что возрастная группа 13–18 достаточно однородна в плане отношения к различным формам отклоняющегося поведения, преобладающим копинг-стратегиям, особенностям развития личности.

В то же время, можно выделить следующие возрастные особенности:

- подростки в возрасте 13–14 лет реже отмечают негативное влияние информации, транслируемой в СМИ и Интернет, чем в возрасте 15–18 лет (различия по группам статистически значимы);
- респонденты в возрасте 17–18 лет значительно меньше считают приемлемой и поддерживают такую форму нарушения пищевого поведения, как переедание по сравнению с подростками 13–16 лет;
- к 18 годам происходит постепенное снижение положительного отношения подростков к самоповреждающему поведению, однако эти различия не являются статистически значимыми;
- подростки в возрасте 17–18 лет не считают нормой чрезмерное использование Интернет в ущерб другим видам деятельности, сну, режиму питания, общению с окружающими, хобби в отличие от подростков 13–16 лет (различия по группам статистически значимы).

Таким образом, можно предположить, что к 17–18 годам снижается положительное отношение подростков к некоторым формам аддиктивного поведения, а также к самоповреждающему поведе-

нию. При этом в различных исследованиях было показано, что частота случаев самоповреждающего поведения возрастает от 13 к 18 годам, и в зоне наибольшего риска находится группа подростков в возрасте 16–18 лет. Поэтому тенденция старших подростков признавать самоповреждающее поведение как неприемлемое требует дальнейшего изучения.

Нами были выявлены различия по полу по следующим параметрам:

- девушки в большей степени, чем юноши склонны к сильным психосоматическим реакциям в ситуациях стресса (менее устойчивы к стрессовым факторам);

- девушки значимо чаще, чем юноши склонны воспринимать мир как враждебный, а окружающих людей – как недружелюбных и не стремящихся помочь (социальный пессимизм);

- девушки значимо чаще, чем юноши предпочитают стратегию избегания в ситуации стресса; в то же время юноши более склонны реагировать на стресс, проявляя агрессию;

- девушки в большей степени, чем юноши одобряют различные формы нарушений пищевого поведения – как жесткие ограничения в пище с целью контроля веса, так и переедание как способ совладания с трудными ситуациями;

- юноши значимо реже оценивают свой уровень коммуникативных навыков как высокий;

- девушки чаще, чем юноши стараются прибегать к такой копинг-стратегии, как анализ проблемы (какие факторы – внешние и внутренние – привели к возникновению проблемы, каким образом можно разрешить проблему).

Выводы

1. Полученные в исследовании данные позволяют обновить представления о социальной ситуации развития современного подростка. В частности, дальнейшего изучения требует вопрос влияния цифрового потребления и информационного стресса на становление личности, формирование копинг-стратегий и развитие различных форм отклоняющегося поведения на протяжении подросткового возраста.

2. Важнейшим институтом конструктивной социализации современного подростка остается семья. В связи с этим исследование семейного контекста подростков является прогностическим инструментом для предупреждения возникновения различных форм девиантного поведения.

3. Такие личностные факторы, как высокий уровень коммуникативных навыков, высокий уровень стрессоустойчивости, позитивное отношение к окружающему миру являются ресурсом для подростка в трудной ситуации и фундаментом для формирования адаптивных копинг-стратегий.

4. Требуют внимания такие негативные тенденции, отмеченные у современных подростков, как установки на различные формы нарушений пищевого поведения и самоповреждающее поведение. Перспективным представляется изучение данных тенденций в контексте семейных взаимоотношений, а также исследование социального и культурного влияния на их формирование.

Литература

1. Аведисова, А. С. Копинг и механизмы его реализации (аналитический обзор) / А.С. Аведисова // Российский психиатрический журнал. – 2002. – №4. – С. 59–63.
2. Асмолов, А. Г. Установки личности и противоправное поведение / А. Г. Асмолов, В. Н. Иванченко, С. Н. Ениколопов // Вопросы психологии. – 1991. – №2. – С. 98–102.
3. Бандура, А. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс; пер. с англ. Ю. Брянцева, Б. Красовского. – Москва: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. – 509 с.
4. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
5. Быховец, Ю. В. Стресс от невидимых информационных угроз и его последствия / Ю. В. Быховец // Консультативная психология и психотерапия. – 2023. – Т. 31. №3 (121). – С. 132–167. DOI:10.17759/cpp.2023310307
6. Великоцкая, А. М. Влияние социальной ситуации на идентичность подростка-правонарушителя / А. М. Великоцкая // Психологическая наука и образование. – 2014. – №1. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Velikotskaya.phtml> дата обращения: 12.09.2024)
7. Власова, Н. В. Психолого-акмеологические особенности интернет-зависимых подростков / Н. В. Власова // Акмеология. – 2014. – Вып. 1 (49). – С. 56–60.
8. Воликова, С. В. Школьное насилие и суицидальное поведение детей и подростков / С. В. Воликова, А. В. Нифонтова, А. Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2013. – №2. – С. 24–30.
9. Выготский, Л. С. Проблема возраста / Л. С. Выготский // Собр. соч. – В 6 т. Т. 4. – Москва: Педагогика, 1984. – 432 с.
10. Григорьева, А. А. Обзор научных исследований, посвященных проблеме рискованного поведения подростков как вида аутоагрессии / А. А. Григорьева // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13. №4. – С. 39–48.
11. Гульдан, В. В. Поиск впечатлений как фактор приобщения подростков к наркотикам / В. В. Гульдан, А. М. Корсун // Вопросы наркологии. – 1990. – №2. – С. 40–44.

12. Гульдман, В. В. Психологические факторы суицидального поведения несовершеннолетних / В. В. Гульдман, Г. М. Токарева // Вестник Медицинского стоматологического института. – 2021. – №3 (58). – С. 44–51.

13. Гурко, Т. А. Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей / Т. А. Гурко // Социологические исследования. – 2022. – №10. – С. 107–116. DOI 10.31857/S013216250021397-9

14. Деревянко, Ю. П. Психологические особенности лиц, склонных к нехимическим формам зависимого поведения / Ю. П. Деревянко, О. Л. Ковалева, А. Л. Локтева // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – №5–12. – С. 324–330.

15. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением / Е. Г. Дозорцева. – Москва: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2004. – 352 с.

16. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособ. / Е. В. Змановская. – Москва: Академия, 2006. – 288 с.

17. Казанская, В. Г. Социализация подростка в семье и школе: монография / В. Г. Казанская. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – 128 с.

18. Карабанова, О. А. Модели восприятия моральной атмосферы школы современными российскими подростками как компонент социальной ситуации развития / О. А. Карабанова, Т. Ю. Садовникова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2011. – №2. – С. 73–85.

19. Комлев, Ю. Ю. Теории девиантного поведения: учеб. пособие / Ю. Ю. Комлев. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2014. – 222 с.

20. Кошелева, Е. С. Глава 4. Дисгармоничность характера подростка. Акцентуации и особенности воспитания / Е. С. Кошелева, А. А. Реан // Психология воспитания и профилактика девиантного поведения: учебное пособие. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. – С. 82–104.

21. Кудака, М. А. Характеристика модели прогнозирования возможных рисков аддиктивного поведения подростков в педагогически организованной среде / М. А. Кудака, Т. В. Сборцева // Альманах современной науки и образования. – 2014. – №9. – С. 62–63.

22. Кулагина, И. Ю. Психология развития и возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека: учебное пособие для вузов / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – Москва: Академический проект, 2020. – 420 с.

23. Кулагина, И. Ю. Развитие личности бродяжничающих подростков / И. Ю. Кулагина, Л. Н. Трутаева // Психологическая наука и образование. – 2012. – №4. – С. 220–230.

24. Кулакова, А. Б. Поколение Z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. – 2018. – №2 (42). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6

25. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард; пер. с нем. В. Лещинской. – Москва: ЭКСМО-пресс, 2001. – 447 с.

26. Личко, А. Е. Выявление контингентов высокого риска саморазрушающего поведения у подростков / А. Е. Личко, Ю.В. Попов – Санкт-Петербург: Минздрав НИПИ им. В.М. Бехтерева, 1995. – С. 34.

27. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: основы воспитания: учебник / Л.В. Мардахаев. – Москва: Директ-Медиа, 2022. – 412 с.

28. Менделевич, В. Д. Неадаптивные поведенческие паттерны в детском и подростковом возрасте: расстройства или девиация? / В. Д. Менделевич // Социальная и клиническая психиатрия. – 2002. – №2. – С. 50–53.

29. Мудрик, А. В. Социализация: новации последних десятилетий / А. В. Мудрик // Сибирский педагогический журнал. – 2023. – №3. – С. 6–15. DOI 10.15293/1813-4718.2303.01.

30. Набойченко, Е. С. Психологические особенности подростков с расстройствами пищевого поведения: современные реалии / Е. С. Набойченко, М. В. Носкова // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2022. – №18 (3). – С. 484–490.

31. Навигатор профилактики. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся / Н. В. Богданович, О. В. Вихристюк, Н. В. Дворянчиков [и др.]. – Москва: МГППУ, 2022. – URL: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour

32. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология: учебник для вузов / Л. Ф. Обухова. – Москва: Юрайт, 2024. – 411 с.

33. Организация просветительской работы с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения. Методические рекомендации для руководителей образовательных организаций / Н.В. Дворянчиков, В.В. Делибальт, А.О. Казина [и др.]. – Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – 112 с. – URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/devbehprevention2018>

34. Полухина, Е. В. Исследования со «смешанными» методами (mixed methods research): интеграция количественного и качественного подхода / Е. В. Полухина, Д. В. Просянюк // Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – Вып. 5. Методы изучения взаимозависимостей в обществоведении. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2015. – С. 309–318.

35. Польская, Н. А. Взаимосвязь склонности к модификациям тела с копинг-стратегиями / Н. А. Польская // Вопросы психологии. – 2007. – №6. – С. 43– 53.

36. Польская, Н. А. Особенности самоповреждающего поведения в подростковом и юношеском возрасте / Н. А. Польская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10. Вып. 1. – С. 92–97.

37. Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде: методика исследования / Л. А. Рёгуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина [и др.] // Культурно-историческая психология. – 2023. – Т. 19. №1. – С. 84–96. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190111>

38. Рассказова, Е. И. Копинг-стратегии в психологии стресса: походы, методы и перспективы / Е. И. Рассказова, Т. О. Гордеева // Психологические исследования. – 2018. – №3. – С. 280.

39. Реан, А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст / А. А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4 (20). С. 105–110.

40. Рослякова, С. В. Особенности социализации современных подростков / С. В. Рослякова, Т. Г. Пташко, Е. Г. Черникова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. №4 (25). – С. 292–296.

41. Самаль, Е. В. Особенности переживания одиночества лицами подросткового возраста в конце прошлого столетия и в настоящее время / Е. В. Самаль, К. В. Стволыгин // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2. №2. – С. 166–173. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-2-166-173

42. Исследование личностных предикторов самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций / М.В. Смирнова, М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович, М. В. Пастухова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25. №2 (81). – С. 188–196.

43. Основы профилактики социально-психологической дезадаптации несовершеннолетних: методическое пособие / А.В. Тихомирова [и др.]. – Москва: Перекресток, 2006.

44. Повседневная деятельность подростков в смешанной реальности: пользовательская активность и многозадачность / Г.У. Солдатова, С. В. Чигарькова, А. Г. Кошечая, Е. Ю. Никонова // Сибирский психологический журнал. – 2022. – №83. – С. 20–45. – DOI 10.17223/17267080/83/2.

45. Солдатова, Г. У. Поколение цифровой социализации: гиперподключенность и новая социальность / Г. У. Солдатова// Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 6–7 декабря 2021 года). – Москва: Российская академия образования, 2022. – С. 259–264.

46. Три главные проблемы подростка с девиантным поведением. Почему возникают? Как помочь? / В. К. Зарецкий, Н. С. Смирнова, Ю. В. Зарецкий [и др.]. – Москва: Форум, 2011. – 208 с.

47. Усцева, М. Н. Особенности стресс-совладающего поведения подростков с аддиктивным и неаддиктивным поведением / М. Н. Усцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – Вып. 1 (66). – С. 344–347.

48. Харламенкова, Н. Е. Самоутверждение подростка / Н. Е. Харламенкова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 384 с.

49. Хачатурова, М. Р. Совладающий репертуар личности: обзор зарубежных исследований / М. Р. Хачатурова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. №3. – С. 160–169.

50. Цветкова, Л. А. Социально-психологические теории формирования аддикций / Л. А. Цветкова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – Вып. 2. – С. 166–178.

51. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – Москва: Академический проспект, Трикса. 2005. – 336 с.

52. Alboukordi S., Nazari A.M., Nouri R., Sangdeh J.K. Predictive factors for juvenile delinquency: the role of family structure, parental monitoring and delinquent peers // *International Journal of Criminology and Sociological Theory*. 2012. Vol. 5. № 1. P. 770–777.

53. Arbuthnott A.E., Lewis S.P., Bailey H.N. Rumination and Emotions in Nonsuicidal Self-Injury and Eating Disorder Behaviors: A Preliminary Test of the Emotional Cascade Model // *Journal of clinical psychology*. 2015. Vol. 71 (1). P. 62–71.

54. Brown S.A., Williams K., Collins A. Past and recent deliberate self-harm: Emotion and coping strategy // *Journal of Clinical Psychology*. 2007. Vol. 63 (9). P. 791–803.

55. Camodeca M., Goossens F.A. Aggression, social cognitions, anger and sadness in bullies and victims // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2005. Vol. 46 (2). P. 186–197.

56. Chambers R. A., Potenza M. N. Neurodevelopment, impulsivity, and adolescent gambling // *Journal of gambling Studies*. Vol. 19. 2003. No. 1. P. 53–84.

57. Grusec J. E. Handbook of socialization: Theory and research / J. E. Grusec, P. D. Hastings. 2d ed. New York: Guilford. Education, 2015.

58. Grusec J. E., Goodnow J., Kuczynski L. New directions in analyses of parenting contributions to children's acquisition of // *Child Development*. 2000. № 71. P. 205–211.

59. Haines J., Williams C.L. Coping and problem solving of self-mutilators // *Journal of Clinical Psychology*. 1995. Vol. 53 (2). P. 177–186.

60. Hawton K., Kingsbury S., Steinhardt K., James A., Fagg J. Repetition of deliberate self-harm by adolescents: the role of psychological factors // *Journal of Adolescence*. 1999. Vol. 22 (3). P. 369–378.

61. Patterson J.M., McCubbin H.I. A-COPE. Adolescent Coping Orientation for Problem Experiences // *Family assessment: Resiliency, coping and adaptation: Inventories for research and practice* / H.I. McCubbin, A. Tompson, M.A. McCubbin (eds.). Madison: University of Wisconsin, Center for Excellence in Family Studies, 1981. P. 226–241.

Матрица социальных рисков

Тип деструктивного совладающего поведения	Виды реакций	Факторы риска / нет поведенческих признаков неблагополучия, но есть риск его возникновения	Социально-психологическая дезадаптация/ наблюдаются поведенческие признаки деструктивного совладающего поведения	Реализация социального риска/имеются факты деструктивного, социально-опасного поведения
Аддиктивное поведение	Употребление психоактивных веществ	не употребляет Находится в компании сверстников (являющейся референтной группой), употребляющих ПАВ; стрессовая ситуация	Запах алкоголя, табака или иной непривычных запахов, исходящий от подростка; расширенные или, наоборот, суженные зрачки, бледность или внезапное покраснение) кожных покровов, необычный (чаще сероватый) их оттенок; жалобы на жажду, сердцебиение, внезапную утомляемость; немотивированные перепады настроения; разнообразие и неустойчивость эмоциональных реакций; наличие комплекса симптомов отмены	Распространение ПАВ; вовлечение в употребление ПАВ сверстников; воровство, вымогательство
	Азартные игры	Принятие в семье азартных игр в качестве развлечения; стрессовая ситуация в семье, в образовательном учреждении, в общении со сверстниками и т.п.	Отдаляется от сверстников, не интересующихся азартными играми; отказывается от своих обычных интересов в пользу игры; резкое увеличение времени, проводимого за азартными играми в интернете; повышенный интерес к спортивным новостям, ставкам, букмекерским конторам; постоянная нехватка денег; ест только за компьютером, урывками; если нет возможности играть дома, под любым предлогом уходит, чтобы играть вне дома	Играет в азартные игры в интернете практически круглосуточно; перестает следить за своей внешностью; перестает посещать образовательное учреждение; вступает в конфронтацию с родителями и учителями; резкие и внезапные перепады настроения: от возбужденного до подавленного; признаки физического истощения; воровство, вымогательство

Продолжение таблицы

	Уход в онлайн-пространство	Стрессовая ситуация; неограниченный доступ к сети Интернет	Стремление скрывать свою активность в интернете (закрытые страницы в соцсетях; прячет телефон, когда родители заходят в комнату и т.п.); ночное общение в соц. сетях; увеличение времени, проводимого за компьютерными играми или общением в соц. сетях (более 3-4 часов в день); наблюдается нарушение концентрации внимания, быстрая истощаемость при выполнении монотонной работы; снижается успеваемость в школе	Проводит за играми, общением, серфингом в интернете большую часть суток; прекращает общаться с друзьями, родителями, посещать образовательное учреждение (десоциализация); яркие вспышки агрессии при ограничении его во времени пользования компьютером, телефоном, планшетом, возможны суицидальные угрозы; перестает следить за своей внешностью, гигиеной; утрачивается персонализация себя в виртуальном и реальном мире (феномен смешанной реальности), происходит обесценивание своей и чужой жизни
	Расстройства пищевого поведения	Наличие лишнего веса; переживания по поводу замечаний друзей и значимых взрослых, касающихся лишнего веса	Регулярное посещение групп в соцсетях, связанных с похудением ("40-"); подсчет калорий в продуктах; внезапно появившийся интерес к кулинарии, сбору рецептов; появление пищевых ритуалов; компульсивное переедание; отказ от каких-то продуктов по причине их жирности или калорийности; переход на определенную диету: кофейную, сыроедение и т.п.; избегание приемов пищи в социальных ситуациях; тайное употребление пищи; ежедневное взвешивание	Надолго закрывается в туалете или ванной, вызывая рвоту; бесконтрольное употребление слабительных и мочегонных, гормональных препаратов; резкая потеря веса; искаженное восприятие образа тела

Продолжение таблицы

Делинквентное поведение	Причинение вреда жизни и здоровью другого человека	Неблагоприятные факторы окружающей среды (бедность, война, вынужденная миграция, жестокое обращение с ребенком, употребление ПАВ в семье, наличие компании с рискованным поведением) в сочетании с внутренними факторами (эмоциональная нестабильность, психическая неуравновешенность)	Жестокое поведение, злословие, драки, буллинг, кибербуллинг, жестокое обращение с животными	Преступления: изнасилование, убийство
	Нанесение ущерба имуществу	Неблагоприятные факторы окружающей среды (бедность, война, вынужденная миграция, жестокое обращение с ребенком, употребление ПАВ в семье, наличие компании с рискованным поведением) в сочетании с внутренними факторами (эмоциональная нестабильность, психическая неуравновешенность)	порча имущества, вандализм, подлоги мелкое воровство	Преступления: мошенничество, грабежи, кражи со взломом, поджоги

Продолжение таблицы

Аутоагрессивное поведение	Самоповреждающее поведение	Стрессовая ситуация, трудности межличностного общения	Получение облегчения от негативных чувств или мыслей (напряжение, тревога, самоупреки) Снятие внутреннего напряжения, вызванного межличностными проблемами Вызывание (индуцирование) у себя положительных эмоций на фоне телесной боли. В некоторых случаях травма воспринимается как заслуженное самонаказание	Негативные чувства и мысли, устойчивость мыслей о самоповреждении; Частота самоповреждений - не менее 5 раз за последний год; обязательно наличие психологических целей и причин, связанных с намерениями совершить самоповреждение: травма чаще всего наносится острым предметом; общие области травмы включают переднюю область бедер и тыльную сторону предплечья
	Рискованное поведение	Неблагоприятные факторы окружающей среды (район проживания, семейное неблагополучие, референтная группа, буллинг в школе, группы в социальных сетях); Биологические факторы (подростки исследуют свои возможности, не понимая угрозы жизни и здоровью) Индивидуально-психологические факторы (темперамент, акцентуация характера, уровень когнитивного развития, установки и т.п.)	Интерес к экстремальным видам спорта, проявления агрессии и киберагрессии с целью эмоциональной разрядки	Занятия ружингом, зацепингом, паркур, экстремально вождение автомобиля или иного транспорта; употребление ПАВ, самоповреждающее поведение, сексуальное рискованное поведение, правонарушения, экстремизм

Продолжение таблицы

	Суицидальное поведение	<p>Расстройства настроения; употребление ПАВ; расстройства поведения; травмы головы; тревожные расстройства; семейный анамнез (повышенный уровень самоубийств среди взрослых; потребление родителями опиоидов; мать с расстройством настроения; плохая коммуникация с родителями); психосоциальные воздействия (исключение из школы, межличностная потеря – друг, подруга, родители; трудности в школе; сообщения СМИ о самоубийствах); факторы внешней среды (доступ к оружию, препаратам; барьеры или стигмы, связанные с доступом к услугам в области психического здоровья)</p>	<p>Устойчивое в течение 2-х и более недель снижение настроения, с преобладанием переживаний безнадежности, одиночества, безысходности; любое резкое изменение в привычном поведении; факты ухода из дома</p>	<p>Рискованное поведение; прямое заявление о суициде, в том числе в соц. сетях; самоповреждающее поведение в некоторых случаях косвенное заявление о суициде, в т.ч. носящее демонстративно-шантажный характер</p>
--	------------------------	---	--	--

Окончание таблицы

Реакции на стресс	Пассивные реакции на острый стресс	Получение серьезной физической травмы, операция, заболевание; смерть близкого человека; автокатастрофа, природный катаклизм, теракт, нахождение в зоне военных действий; физическое насилие	Страх; беспокойство о будущих неудачах; проблемы концентрации внимания	Отход от ожидаемого социального взаимодействия; апатия; диссоциативный ступор
	Активные реакции на острый стресс	Получение серьезной физической травмы, операция, заболевание; смерть близкого человека; автокатастрофа, природный катаклизм, теракт, нахождение в зоне военных действий; физическое насилие	Плач; моторное напряжение (суетливость, дрожь, невозможность расслабиться и т.п.); вегетативная гиперактивность (тахикардия, потливость, сухость во рту и т.п.)	Гнев, вербальная агрессия; истероидная реакция; неадекватное психомоторное возбуждение, дезориентировка
	Реакция на состояние хронического стресса	Неблагоприятная атмосфера в семье; частые переезды; трудности в учебе; проблемы межличностного общения	Тревожность; жалобы на упадок сил, чувство усталости; нарушения сна, рассеянность внимания; циклическая смена настроения, спонтанная гиперактивность, раздражительность; переживание своей ненужности (бремени для близких людей), одиночества, неполноценности; резкое снижение успеваемости, прогулы уроков в образовательной организации; повышенная чувствительность к неудачам/ неадекватная реакция на похвалы; нарушения питания (отказ от еды, переедание); жалобы на физическую боль (боль в желудке, головная боль)	Депрессивное состояние: жалобы на физическую боль (боль в желудке, головная боль); потеря интереса к привычным делам, любимым развлечениям; трудности мышления, концентрации; потеря критичности к своему состоянию; утрата социальных навыков; поглощенность темой смерти и т.п. (не менее 5 симптомов, длящихся не менее 2 недель); самоповреждающее поведение

Приложение 2

Распределение респондентов по субъектам
Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Количество участников
Алтайский край	18
Амурская область	16
Архангельская область	42
Астраханская область	1285
Белгородская область	4234
Брянская область	21
Владимирская область	23
Волгоградская область	28
Воронежская область	24
Город федерального значения Москва	26
Город федерального значения Санкт-Петербург	17
Город федерального значения Севастополь	5
Донецкая Народная Республика	40
Еврейская автономная область	3
Забайкальский край	8
Запорожская область	15
Ивановская область	13
Иркутская область	151
Кабардино-Балкарская Республика	23
Калининградская область	10
Калужская область	9
Камчатский край	5
Карачаево-Черкесская Республика	8
Кемеровская область – Кузбасс	14
Кировская область	13
Костромская область	10
Краснодарский край	28
Красноярский край	37
Курганская область	8
Курская область	9

Продолжение таблицы

Субъект Российской Федерации	Количество участников
Ленинградская область	17
Липецкая область	9
Луганская Народная Республика	2844
Магаданская область	3
Московская область	127
Мурманская область	7
Ненецкий автономный округ	2
Нижегородская область	29
Новгородская область	3
Новосибирская область	13
Омская область	22
Оренбургская область	16
Орловская область	14
Пензенская область	16
Пермский край	20
Приморский край	26
Псковская область	19
Республика Адыгея	168
Республика Алтай	17
Республика Башкортостан	40
Республика Бурятия	47
Республика Дагестан	54
Республика Ингушетия	29
Республика Калмыкия	9
Республика Карелия	18
Республика Коми	29
Республика Крым	44
Республика Марий Эл	14
Республика Мордовия	23
Республика Саха (Якутия)	34
Республика Северная Осетия – Алания	4
Республика Татарстан	51

Окончание таблицы

Субъект Российской Федерации	Количество участников
Республика Тыва	10
Республика Хакасия	4
Ростовская область	273
Рязанская область	41
Самарская область	121
Саратовская область	15
Сахалинская область	1060
Свердловская область	116
Смоленская область	61
Ставропольский край	9
Тамбовская область	35
Тверская область	49
Томская область	51
Тульская область	53
Тюменская область	293
Удмуртская Республика	17
Ульяновская область	11
Хабаровский край	9
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2448
Херсонская область	5
Челябинская область	3352
Чеченская республика	14
Чувашская республика	28
Чукотский автономный округ	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	19
Ярославская область	45

Приложение 3

Результаты статистической обработки данных

Таблица А

Коэффициент корреляции Спирмена (N = 8729) 13–14 лет

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	1											
2	,446***	1										
3	,471***	,452***	1									
4	,457***	,521***	,562***	1								
5	,429***	,533***	,460***	,593***	1							
6	,481***	,615***	,488***	,472***	,585***	1						
7	,534***	,572***	,555***	,564***	,589***	,598***	1					
8	-,054*	-,032	-,058**	,044*	-,043*	-,044*	-,064**	1				
9	,059**	,046*	,058**	,059*	,079***	,035	,055**	-,448***	1			
10	-,033	-,038	-,050*	-,057**	-,003	-,023	-,048*	,435***	-,192***	1		
11	,094***	,059**	,069**	,084*	,064**	,084*	,089***	-,491***	,529***	-,256***	1	
12	-,044*	-,038	-,038	-,050*	-,039	-,050*	-,064**	-,453***	-,081***	,423***	-,437***	1
13	,094***	,057**	,094***	,052*	,072***	,069**	,404***	-,029	,094***	-,004	,047*	,028
14	,052*	,026	,052*	-,031	,012	,027	,052*	-,031	,054*	-,042	,049*	-,003
15	,055*	,052*	,054*	,054*	,052*	,024	,063**	-,019	,479***	-,013	,481***	,001
16	,037	,023	,036	,030	,035	,006	,027	-,015	,046*	-,023	,023	,028
17	,049*	,039	,050*	,085*	,018	,029	,050*	-,051*	,072***	-,038	,063**	-,025
18	,072***	,024	,071***	,037	,060**	,020	,065**	-,014	,078***	-,039	,049*	,012
19	,059*	,025	,052*	,038	,046*	,043*	,055*	-,046*	,077***	-,055*	,052*	-,017
20	,062**	,027	,053**	,038	,042	,041	,059**	-,048*	,092***	-,025	,066**	,009
21	,010	-,002	,015	-,003	-,005	,005	,003	,001	,042	,008	-,013	,021

Продолжение таблицы А

	13	14	15	16	17	18	19	20	21
13	1								
14	,572***	1							
15	,483***	,371***	1						
16	,446***	,344***	,398***	1					
17	,392***	,415***	,353***	,249***	1				
18	,650***	,471***	,612***	,465***	,337***	1			
19	,652***	,619***	,507***	,433***	,383***	,647***	1		
20	,708***	,622***	,509***	,470***	,396***	,653***	,718***	1	
21	,489***	,354***	,327***	,278***	,255***	,412***	,388***	,396***	1

Примечание: * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$

Таблица Б

Коэффициент корреляции Спирмена (N = 6797) 15–16 лет

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	1											
2	,444***	1										
3	,504***	,527***	1									
4	,503***	,473***	,581***	1								
5	,548***	,499***	,431***	,480***	1							
6	,574***	,576***	,562***	,564***	,580***	1						
7	,526***	,603***	,587***	,607***	,593***	,625***	1					
8	-,049***	-,046***	-,032**	-,029**	-,035*	-,054***	-,047	1				
9	,078***	,081***	,086***	,088***	,072***	,081***	,421***	-,118***	1			
10	-,064***	-,056***	-,068***	-,043***	-,033**	-,065***	-,086***	,467***	-,055***	1		
11	,084***	,075***	,077***	,080***	,075***	,085***	,098***	-,256***	,533***	-,215***	1	
12	-,048***	-,037***	-,022*	-,023*	-,044***	-,051***	-,046	,484***	-,076***	,469***	-,434***	1
13	,054*	,065**	,091***	,100***	,026	,066**	,095***	-,049*	,108***	-,032	,098***	-,040
14	,062***	,075***	,081***	,043***	,034**	,079***	,065**	-,062***	,093***	-,033**	,079***	-,032**
15	-,046***	,063***	-,007	,041***	,0173***	,023*	,055*	-,051***	,060***	-,035**	,061***	-,029*
16	,075***	,044***	,076***	,039***	-,023*	,059***	,038*	-,052***	,055***	-,034**	,065***	-,036**
17	,011	,066***	,030**	,037***	,047***	,033**	,071**	-,044***	,052***	-,023**	,048***	-,010
18	,075***	,045***	,071***	,028*	-,002	,061***	,076**	-,050***	,053***	-,025*	,075***	-,024*
19	,048***	,064***	,069***	,043***	,021	,072***	,072**	-,054***	,073***	-,035**	,071***	-,038***
20	,064***	,070***	,062***	,043***	,024*	,072***	,072**	-,070***	,071***	-,040***	,058***	-,050***
21	-,002	,066***	,021	,042***	,087***	,041***	,066**	-,065***	,081***	-,026*	,071***	-,040***

Продолжение таблицы Б

	13	14	15	16	17	18	19	20	21
13	1								
14	,546***	1							
15	,501***	,485***	1						
16	,454***	,479***	,282***	1					
17	,358***	,405***	,348***	,363***	1				
18	,652***	,377***	,344***	,380***	,237***	1			
19	,663***	,634***	,421***	,586***	,450***	,372***	1		
20	,710***	,638***	,530***	,496***	,402***	,328***	,629***	1	
21	,611***	,635***	,617***	,446***	,432***	,394***	,614***	,663***	1

Примечание: * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$

Таблица В

Коэффициент корреляции Спирмена (N = 2536) 17–18 лет

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	1											
2	,425***	1										
3	,444***	,423***	1									
4	,454***	,478***	,476***	1								
5	,489***	,492***	,450***	,578***	1							
6	,465***	,658***	,486***	,405***	,456***	1						
7	,533***	,594***	,575***	,537***	,584***	,648***	1					
8	-,113**	-,128***	-,090*	-,083*	-,052	-,120**	-,165***	1				
9	,063	,048	,034	,051	,068	,055	,036	-,140***	1			
10	-,061	-,060	,102**	-,106**	-,007	-,103**	-,135***	,489***	-,045	1		
11	,171***	,401***	,111**	,102**	,116**	,183***	,132***	-,294***	,561***	-,201***	1	
12	-,072	-,047	-,067	-,105**	-,037	-,075	-,079*	,436***	,021	,421***	-,073	1
13	,069	,040	,107**	,291**	-,007	,130***	,066	-,124**	,111*	-,068	,163***	-,081*
14	,086*	,074	,158***	,108**	,096*	,108**	,115**	-,120**	,143***	-,021	,159***	,027

15	-,082*	,029	,134***	,132***	,039	,073	,067	-,019	-,030	-,020	,019	-,048
16	,066	,053	,187***	,083*	,080*	,075	,049	-,054	,036	-,024	,035	-,056
17	-,015	,070	,071	,046	-,056	,063	-,013	-,077*	,029	-,054	,016	,022
18	,135***	,048	,162***	,253***	,075	,442***	,096*	-,053*	,101**	-,089*	,103**	-,101*
19	,099*	,094*	,187***	,107**	,060	,126**	,077*	-,073*	,012	-,076	,045	-,040
20	,101*	,056	,164***	,061	,036	,123**	,059	-,114**	,052	-,029	,155***	-,052
21	,128***	,027	,094*	,094*	,044	,062	,013	-,035	,103**	-,003	,072	-,064

Продолжение таблицы В

	13	14	15	16	17	18	19	20	21
13	1								
14	,595***	1							
15	,501***	,357***	1						
16	,416***	,381***	,441***	1					
17	,419***	,423***	,409***	,314***	1				
18	,654***	,486***	,616***	,495***	,371***	1			
19	,636***	,597***	,488***	,460***	,388***	,600***	1		
20	,740***	,649***	,502***	,460***	,469***	,644***	,715***	1	
21	,610***	,454***	,583***	,408***	,378***	,664***	,541***	,605***	1

Примечание: * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$

Числовые обозначения факторов в Таблицах А, Б, В

- 1 – семейная ситуация.
- 2 – уровень развития коммуникативных навыков.
- 3 – отношение к общеобразовательной организации.
- 4 – отношение к собственному здоровью.
- 5 – уровень устойчивости к факторам стресса.
- 6 – субъективное ощущение одиночества.
- 7 – склонность к социальному пессимизму.
- 8 – анализ и планирование решения проблемы.
- 9 – избегание решения проблемы.
- 10 – поиск новых впечатлений.
- 11 – эмоциональное реагирования (агрессия).
- 12 – поиск социальной поддержки.
- 13 – установка на употребление психоактивных веществ.
- 14 – установка на азартные игры.
- 15 – установка на чрезмерное использование сети Интернет.
- 16 – склонность к нарушению пищевого поведения (жесткие ограничения в пище).
- 17 – склонность к нарушению пищевого поведения (переедание).
- 18 – установка на самоповреждающее поведение.
- 19 – склонность к рискованному поведению.
- 20 – установка на нарушение общепринятых норм и правил.
- 21 – установка на раннюю автономию.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Гани Светлана Вячеславовна

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ:
РИСКИ И РЕСУРСЫ**

монография

Чебоксары, 2025 г.

Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*

Дизайн обложки *М. С. Фёдорова*

Подписано в печать 27.02.2025 г.

Дата выхода издания в свет 04.03.2025 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 3,72. Заказ К-1407. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru